

УДК 94(571.54)

ББК 63.3(253.5)

DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(4\).642-652](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(4).642-652)

А. М. Плеханова

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БУРЯТИИ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. Проанализирована роль частного предпринимательства в восстановлении золотодобывающей промышленности Бурятии и увеличении материальных ресурсов государства в условиях новой экономической политики. Доказано, что характерная для отрасли слабая механизация процесса золотодобычи была связана не только с отдаленностью золотоносных приисков, но и нежеланием частных предпринимателей модернизировать отрасль в связи с неустойчивой политикой советской власти по отношению к частному капиталу. Сделан вывод о смене к концу 1920-х гг. практиковавшегося ранее курса на ограничение частного капитала политикой его вытеснения и ликвидации.

Ключевые слова. Бурят-Монгольская АССР, золотодобыча, модернизация, частное предпринимательство.

A. M. Plekhanova

*Institute of Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies of the SB RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation*

THE ROLE OF PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN THE RESTORATION OF GOLD MINING IN BURYATIA IN 1920s

Abstract. The paper analyzes the role that private entrepreneurs played in the restoration of gold mining in Buryatia and the increase of the state's wealth in the condi-

tions of New Economic Policy. The author proves that gold mining processes were badly mechanized not only because the mines were in the backcountry, but also because business owners were unwilling to invest in modernization as the policy of the Soviet government regarding private capital was inconsistent. The author concludes that by late 1920s the former government policy of private capital's restriction was replaced by the policy of its ousting and liquidation.

Keywords. Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, gold mining, private entrepreneurship, modernization.

Дореволюционная Россия занимала четвертое место в мире по объему добычи золота. Среди горнодобывающих отраслей по стоимости производимой продукции золотопромышленность страны уступала лишь угольной и нефтяной, а по численности занятых в ней рабочих находилась на втором месте. Главным поставщиком ценного металла являлась Сибирь, где богатые золотосодержащие залежи были открыты в первой половине XIX в., а уже в 1856–1860 гг. сибирская золотодобыча составляла 80 % общероссийской [2, с. 39]. При этом значительная часть добываемого золота приходилась на Западное Забайкалье с его известными приисками в Баргузинском и Верхнеудинском округах по системам рек Чикой, Цыпа и Цыпикан. По мнению заведующего Статистическим отделом Переселенческого управления Забайкальской области В. Н. Соколова, «...вся история Забайкалья и все меры, направляющиеся в сторону колонизации края, базируются на трех положениях: 1. Закрепление и создание прочности границы, необходимой в отношении стратегическом; 2. Колонизация российского земледельческого элемента, в основе своей заключающая ту же стратегическую цель; 3. Развитие золотого промысла, как источника накопления квалифицированного государственного хозяйства»¹.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 409. Оп. 1. Д. 26. Л. 74 об.

С момента зарождения золотодобычи, ведущие позиции в её становлении и развитии занимало частное предпринимательство, что стало одной из специфических особенностей добывающей промышленности Западного Забайкалья. Стимулируя производство необходимых для добычи золота товаров, содействуя расширению внутреннего рынка, золотопромышленность способствовала экономическому развитию Западного Забайкалья. Однако в дореволюционный период она так и не стала стержнем развития хозяйственных взаимоотношений. С технической стороны золотодобыча представляла собой примитивное кустарное производство, основанное на мускульном труде. Приспособления для промывки песков приводились в движение ручной и конной силой, паровая сила к концу XIX в. использовалась лишь на трех приисках Баргузинского округа, в Верхнеудинском она не использовалась вовсе [3, с. 75]. Первая в Восточной Сибири драга для экскавации золотоносного грунта была привезена из Лондона и установлена в Баргузинском округе на прииске А. Новомейского на Ципикане [4, с. 77]. Таким образом, модернизация затронула единичные прииски состоятельных владельцев и крупных золотопромышленных компаний и обеспечила лишь незначительную часть производственного процесса. Золото по-прежнему преимущественно добывалось старательским способом. Если в 1910 г. на 90 разрабатывающихся приисках Баргузинского и Верхнеудинского округов было намыто 639 кг золота (39,5 пудов) при средней производительности одного прииска 7,17 кг [5, с. 43], то в 1914 г. на 111 приисках было намыто 737 кг золота (45 пуд.), а средняя производительность одного прииска составила 6,64 кг¹. Таким

¹ Бурят-Монгольская автономная советская социалистическая республика. Очерки и отчеты. 1925-1926. Верхнеудинск, 1927. С. 41.

образом, промышленный переворот в отрасли к 1917 г. делал только первые шаги.

К окончанию гражданской войны и иностранной интервенции золотодобыча находилась в состоянии упадка. В 1920 г. на разрабатывающихся приисках Западного Забайкалья было намыто всего 33 кг (2 пуда)¹.

С образованием Бурят-Монгольской АССР при Народном комиссариате промышленности и торговли был сформирован Горный отдел, в функции которого входили организация горных работ, наблюдение за правильностью их ведения, заключение договоров об эксплуатации приисковых участков. Новая экономическая политика, основанная на признании многоукладности экономики страны и многообразия форм хозяйствования, подразумевала возможность использования частного капитала. В золотодобывающей промышленности Бурятии наиболее распространенной формой привлечения частного капитала стала аренда. В аренду сдавались неразрабатываемые золотоносные площади ввиду отсутствия у государства необходимых финансово-технических средств или нерентабельности их промышленного освоения, труднодоступные отдаленные участки. Наличие в Бурятии многочисленных, не эксплуатировавшихся мелких объектов и свободных трудовых ресурсов в приисковых районах в связи с закрытием предприятий в военные годы создавало базу для аккумуляции частного капитала в мелкий и средний золотой промысел, имевший довольно широкое распространение и до революции.

Арендатор действовал лишь в пределах отведенного договором участка и в рамках установленных им определенных условий с указанием срока и видов производственной деятельности, объема добычи золота и долевого отчисления в пользу государства, обязательств по восстановлению и эксплуатации при-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 96. Л. 81 об.

искового оборудования, соблюдению правил ведения горных работ, положений трудового законодательства и т. д. Вступая в договорные отношения на взаимоприемлемых экономических условиях, а также располагая административно-правовыми рычагами воздействия, государство вовлекало частный капитал в общий процесс возрождения золотопромышленности, поскольку остро нуждалось в дополнительных источниках пополнения валютных ресурсов.

В 1923/24 г., по данным Горного отдела, в Бурятии числилось 576 золотоносных площадей¹, из которых были сданы в аренду и разрабатывались 62 золотоносных участка (11 %)². Из 62 приисков 51 находился в Баргузинском районе, 9 – в Джидинском, 2 – на реке Курбе³. Арендаторами являлись частные предприниматели, трудовые товарищества, банки, иногда торгово-снабженческие и кооперативные организации. В том же году из 72 месторождений золота и других металлов государственными учреждениями разрабатывались 4 участка, кооперативами и артелями – 6, частными лицами – 62⁴.

В 1925 г. в баргузинской тайге – главной «золотой жиле» республики – в аренде состояло 80 приисков, из которых активно разрабатывалось всего 48. Наиболее крупным арендатором был Дальбанк, который разрабатывал 28 приисков и добыл в 1924/25 г. 7 пудов 23 фунта (124 кг) золота из 13 пудов 20 фунтов (221 кг) официально зарегистрированных. Буркоопсоюз на трех арендованных приисках добыл 2 пуда 17 фунтов (39,7 кг). Остальные 49 приисков были арендованы частными лицами: на тридцати приисках, разра-

¹ Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства БМАССР. Верхнеудинск, 1927. С. 49.

² ГАРБ. Ф. П-1. Оп.1. Д. 448. Л. 8.

³ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1923–1924. Верхнеудинск, 1925. С. 185.

⁴ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1925–1926. Верхнеудинск, 1927. С. 39.

батываемых гражданами СССР, было добыто 3 пуда 4 фунта золота (50,8 кг); на семнадцати, находившихся в аренде у китайских подданных, 14 фунтов (5,7 кг); на двух приисках, арендованных корейцами, 2 фунта (0,8 кг) [1, с. 17].

По характеру способа ведения работ все разработки приисковых россыпей в 1920-е годы делились на три вида: 1) Хозяйские работы, характеризующиеся тем, что арендатор разрабатывал взятую в аренду площадь наемным трудом, причем все добытое золото поступало в полное распоряжение арендатора. Таким способом разрабатывалось 2 прииска, на которых было занято 39 рабочих. 2) Старательские работы, отличающиеся тем, что все добытое золото принадлежало старательской артели, которая договаривалась о продажной цене на золото. Старательскими работами разрабатывалось 37 приисков, на них было занято 613 рабочих. 3) Смешанный способ, при котором часть золота оставалась у рабочего, а часть он отдавал арендатору разрабатываемого прииска. Таким способом разрабатывалось 9 приисков со 103 рабочими. Из 48 приисков только два разрабатывались механизированным способом, на остальных использовался мускульный труд [1, с. 22].

Причинами слабой механизации золотодобывающей отрасли, как и до революции, были отдаленность золотопромышленных районов от железнодорожной магистрали, отсутствие средств связи и полное бездорожье в самих районах, где передвижение возможно было только верхом на лошади по таежным тропам и зимой по долинам замерзших рек, что в свою очередь чрезмерно затрудняло доставку тяжелого дорогостоящего оборудования, регулярные поставки продовольствия приисковому населению и делало невозможным правильный горный надзор. Кроме того, арендаторы, большинство из которых были мелкими, не располагали значительным капиталом, а потому не могли себе позволить затраты на механизацию. Этим объясняет-

ся и тот факт, что в основном разрабатывались легко доступные россыпи, а освоение глубоколежащих пластов, золотоносных жил, требовавшее существенных капиталовложений, большинству золотопромышленников было просто не по карману. Ситуацию усугубляла идеологическая нетерпимость советской власти к частному капиталу, что также не способствовало стремлению арендаторов вкладывать средства в модернизацию отрасли.

Тем не менее, с разрешением частного золотого промысла ежегодно стала увеличиваться добыча золота, что видно из следующих данных: в 1923/24 г. было добыто 180 кг, в 1924/25 г. — 223, в 1925/26 г. — 275¹, 1926/27 г. — 290, в 1927/28 г. — 393 (53,3 % довоенной добычи)².

Однако приведенные цифры официально зарегистрированного золота служат не столько иллюстрацией восстановления золотодобычи, сколько показателем слабого учета и активного утаивания. Современники отмечали, что «только 1/10 часть добытого золота регистрируется, а остальное уходит за границу в карманах китайских рабочих и подрядчиков» [7, с. 56]. Зачастую добываемое частными арендаторами золото сознательно скрывалось в стремлении уйти от повышенного налогообложения. Кроме того, некоторые китайские арендаторы, не знавшие русского языка и не имевшие собственного писаря, нанимали разъездного или пользовались услугами соседних грамотных арендаторов для ведения золотозаписных книг, в связи с чем записи совершались эпизодически. Во время посещения баргузинских приисков правительственной комиссией в начале 1926 г. имел место казусный случай, когда «полуоборванный китаец — арендатор Юй-дый пришел за 50 километров и предоставил членам комиссии це-

¹ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1925–1926. Верхнеудинск, 1927. С. 41.

² ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 341. Л. 207.

лую папку бумаг, среди которых была чистая золото-записная книга». Для чего Юй-дый явился к комиссии, выяснить не удалось, только на вопрос, почему он не ведет записи добытого золота в книге, с трудом объяснил, что «незачем зря пачкать книгу» [1, с. 19].

Крайне низкой была средняя производительность приисков. Так, если в 1914 г. она составляла 6,64 кг, то в 1925/26 г. — 2,43. Невысокая производительность объяснялась тем, что большинство приисков были мелкими и добывали в год от 1 до 3 кг золота. Преобладающее большинство частных арендаторов не располагали достаточным капиталом и поэтому не делали необходимых вложений в организацию и расширение промышленного производства, в обновление технического оборудования приисков и выполняли в основном торгово-снабженческие и золотоскупочные операции [8, с. 144]. Исключение составляли лишь некоторые арендаторы, например Дальбанк, который добыл золота в 1925/26 г. 177 кг (63 % всей добычи). На большинстве частноарендованных предприятий господствовал тяжелый физический труд. Из 393 кг добытого в 1927/28 г. золота механическим путем было получено 22 %, старательскими работами — 63 % и 15 % — вольноприносительским трудом, который по способу добычи также можно отнести к старательскому¹.

Тем не менее, развитие арендных отношений сыграло большую роль в развитии золотодобывающей промышленности. С помощью частных предпринимателей были восстановлены прежние и введены в эксплуатацию новые золотоносные прииски, увеличились материальные ресурсы государства, была частично решена проблема безработицы.

Однако через арендную политику частные предприниматели ставились в жесткие рамки государственного учета и контроля. Это позволяло проводить

¹ ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 341. Л. 20.

политику использования, ограничения и вытеснения частного капитала из добывающей промышленности, что и произошло к концу 1920-х гг. С 1929 г. аренда золотоносных приисков не получила дальнейшего распространения, что можно объяснить следующими причинами: 1) частнособственнические тенденции ограничивались налоговым прессом, страховыми взносами; 2) государственные органы нередко нарушали договорные обязательства и в одностороннем порядке расторгли соглашения, подрывая доверие арендаторов. Все это было связано с тем, что на смену практиковавшемуся ранее ограничению частного капитала пришла политика его вытеснения и ликвидации.

Таким образом, с установлением советской власти, государство, остро нуждавшееся в пополнении золотовалютных запасов, но не имевшее средств на разработку золотосодержащих площадей, вынуждено было разрешить их аренду частным предпринимателям, кооперативным организациям, банкам и т. д. И до революции игравший главную роль в развитии золотодобывающей промышленности, в период новой экономической политики частный капитал, восстанавливая прежние и вводя в эксплуатацию новые золотоносные прииски, увеличивал тем самым материальные ресурсы государства, частично решал проблему безработицы. Однако к концу 1920-х гг. в золотопромышленной политике советской власти возобладала тенденция ликвидации частного предпринимательства в связи с общей линией, направленной на дальнейшую централизацию и ускоренный переход народно-хозяйственного механизма страны на однородную экономическую основу, базирующуюся на государственной собственности на средства производства и соответствующих этой собственности производственных отношениях [6, с. 44].

Характерная для отрасли в дореволюционный период слабая механизация процесса золотодобычи сохранилась и в 1920-е гг., что было связано не только с

отдаленностью и труднодоступностью золотоносных приисков, отсутствием средств связи и транспортных коммуникаций, но и нежеланием частных предпринимателей вкладывать средства в модернизацию отрасли в связи с неустойчивой политикой советской власти по отношению к частному капиталу.

Список использованной литературы

1. Бутырин П. Н. Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы / П. Н. Бутырин. — Верхнеудинск, 1926. — 40 с.
2. Зиновьев В. П. Особенности становления индустриального общества в Сибири в XIX — начале XX вв. / В. П. Зиновьев // Проблемы истории, историографии и источниковедения России, XIII–XX вв. [материалы конф., посвящ. памяти проф. А. А. Говоркова (22–23 апр. 2002 г.) / редкол. : А. Н. Жеравина и др.]. — Томск : Том. гос. ун-т, 2003. — С. 30–40.
3. Кальмина Л. В. Модернизация сибирской экономики на рубеже XIX–XX вв.: забайкальский вариант / Л. В. Кальмина // Вестник БНЦ СО РАН. — 2011. — № 2. — С. 72–81.
4. Кальмина Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века — февраль 1917 года) / Л. В. Кальмин, Л. В. Курас. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. — 172 с.
5. Козьмин Н. Н. Основы капитального строительства Бурятии / Н. Н. Козьмин. — Верхнеудинск : Госплан БМ АССР, 1926. — 144 с.
6. Ламин В. А. Золотой след Сибири / В. Ламин. — Екатеринбург : Банк культ. информ., 1997. — 144 с.
7. Сумкин Д. Существует ли Верхнеудинский золотопромышленный район? / Д. Сумкин // Жизнь Бурятии. — 1926. — № 1-3. — С. 56–58.
8. Хатылаев М. М. Госкапитализм в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири (1921–1930 гг.) / М. М. Хатылаев // Россия нэповская: политика, экономика, культура : тез. Всесоюз. науч. конф. (25–27 июня 1991 г.) / [Редкол. : Гуцин Н. Я., Шишкин В. И. (отв. ред.) и др.]. — Новосибирск : Б. и., 1991. — С. 142–144.

Информация об авторе

Плеханова Анна Максимовна — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории,

этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: plekhanova.am@mail.ru.

Author

Plekhanova Anna Maksimovna – D.Sc. in History, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, 6, Sakhyanovoi str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: plekhanova.am@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Плеханова А. М. Роль частного предпринимательства в восстановлении золотодобывающей промышленности Бурятии в 1920-е годы / А. М. Плеханова // Историко-экономические исследования. – 2015. – Т. 16, № 4. – С. 642–652. – DOI : [10.17150/2308-2588.2015.16\(4\).642-652](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(4).642-652).

Reference to article

Plekhanova A. M. The role of private entrepreneurship in the restoration of gold mining in Buryatia in 1920s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 4, pp. 642–652. DOI: [10.17150/2308-2588.2015.16\(4\).642-652](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(4).642-652). (In Russian).